

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ И ЕАЭС

И. М. Авласенко¹⁾, Тунлага²⁾

1) Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: AvlasenkIM@bsu.by

2) Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: tunlaga@yandex.by

Статья посвящена перспективам установления зоны свободной торговли между Монголией и Евразийским экономическим союзом. Названы причины заинтересованности обеих сторон в либерализации режима взаимной торговли. Оценены потенциальные выгоды будущего соглашения для Республики Беларусь. Сделан вывод о том, что заключение данного соглашения позволит Монголии несколько смягчить дисбаланс в торговых отношениях с Российской Федерацией, а Евразийскому экономическому союзу — расширить список приоритетных торговых партнеров.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Евразийский экономический союз; Монголия; зона свободной торговли.

PROSPECTS FOR ESTABLISHING A FREE TRADE AREA BETWEEN MONGOLIA AND THE EAEU

I. M. Aulasenka¹⁾, Tonglaga²⁾

1) Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: AvlasenkIM@bsu.by

2) Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: tunlaga@yandex.by
Corresponding author: I. M. Aulasenka (AvlasenkIM@bsu.by)

The article is devoted to the prospects for establishing a free trade zone between Mongolia and the Eurasian Economic Union. The reasons for the interest of both parties in the liberalization of the mutual trade regime are described. The potential benefits of the future agreement for the Republic of Belarus are assessed. It is concluded that this agreement will help Mongolia to alleviate the imbalance in trade relations with the Russian Federation, and will allow the Eurasian Economic Union to expand the list of its priority trading partners.

Keywords: Republic of Belarus; Eurasian Economic Union; Mongolia; Free trading zone.

После окончания «холодной войны» в силу географического положения внешняя политика Монголии строится на балансировании между Россией, Китаем и так называемым третьим соседом, под которым подразумеваются наиболее важные партнеры Улан-Батора, помогающие уравновесить влияние Пекина и Москвы. Вместе с тем, Монголия отличается консервативной внешнеторговой политикой. Хотя она стала членом Всемирной торговой организации в январе 1997 г., Улан-Батор с тех пор почти не

заклучал двусторонних соглашений о либерализации торговли и не присоединялся к подобным многосторонним соглашениям [1]. Одним из редких исключений стало подписание соглашения об экономическом партнерстве с Японией в феврале 2015 г., которое вступило в силу в июне 2016 г. В 2020 г. Монголия также стала полноценным членом Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения 1975 г., открытого для подписания всем членам Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) [2].

Объем торговли товарами ЕАЭС и Монголии (2015—2020 гг.)

Год	Общий объем торговли, млн дол. США	В % к предыдущему году	Общий объем экспорта ЕАЭС в Монголию, млн дол. США	В % к предыдущему году	Общий объем импорта ЕАЭС из Монголии, млн дол. США	В % к предыдущему году
2015	1244,3	78,4	1196,9	77,5	47,4	109,0
2016	1022,2	82,2	984,9	82,3	37,3	78,8
2017	1458,3	142,7	1414,4	143,6	43,9	117,5
2018	1750,4	120,0	1703,8	120,5	46,6	107,0
2019	1865,2	106,6	1829,8	107,4	35,4	76,2
2020	1502,6	80,6	1462,3	79,9	40,3	113,9

Источники: [3, с. 35; 4, с. 38; 5, с. 39; 6, с. 39; 7, с. 39; 8, с. 34].

В 2017 г. экспорт в Монголию из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) составил 1414,4 млн дол. США, из них 93,8 % составила доля Российской Федерации [5, с. 354]. По товарной номенклатуре основная доля экспорта объединения в Монголию пришлось на нефтепродукты (778 млн дол. США, или 55 %) [5, с. 355]. Ключевой проблемой торговых отношений Монголии с ЕАЭС стало значительное отрицательное торговое сальдо. Так, в 2015 г. общий объем товарного импорта из стран Евразийского экономического союза составил 1196,9 млн дол., что более чем в 11 раз превысило объем монгольского экспорта в государства-члены объединения (109,0 млн дол.). В последующие годы эта пропорция существенным образом не изменилась (см. таблицу). В связи с этим для монгольской стороны стал актуальным вопрос о преодолении целого ряда тарифных и нетарифных барьеров. Ключевую роль здесь отыгрывали проблемы в торгово-экономических отношениях с Москвой, однако поскольку Российская Фе-

дерация с 2015 г. стала членом ЕАЭС, то работу о решении указанных проблем Улан-Батору следовало теперь вести с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и торговым блоком в целом.

17 июня 2015 г. в Москве был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительством Монголии, который был призван интенсифицировать торгово-экономическое сотрудничество между Улан-Батором и членами интеграционного объединения [9]. Была создана рабочая группа по взаимодействию между ЕЭК и правительством Монголии. Монгольскую часть рабочей группы возглавил министр иностранных дел. Ее первое заседание состоялось в ноябре 2015 г. в Улан-Баторе.

В начале июня 2017 г. на полях Петербургского международного экономического форума состоялась встреча и прошли переговоры Председателя Коллегии ЕЭК Т. С. Саркисяна с премьер-министром Монголии Ж. Эрдэнэбатом. Председатель монгольского правительства выступил с инициативой подписать соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом и Монголией, а также предложил создать совместную группу для рассмотрения целесообразности данного документа и разработки его базовых параметров [10]. Также была достигнута договоренность провести осенью 2017 г. в Улан-Баторе первый бизнес-форум, посвященный вопросам развития сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза и Монголией. Этот форум состоялся 4–5 октября 2017 г. [11]

Совместная исследовательская группа по изучению целесообразности разработки соглашения о зоне свободной торговле была создана в соответствии с распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии № 18 от 11 сентября 2020 г. [12]. На протяжении двух лет она ведет работу. В Совместной декларации по случаю 100-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Монголией, подписанной в Москве 16 декабря 2021 г. главами двух государств, отмечалось, что «стороны выразили удовлетворение работой Совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Монголией и выступают за развитие сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Монголией» [13].

Для Улан-Батора установление зоны свободной торговли с ЕАЭС важно потому, что это позволит устранить дисбаланс в торговых отношениях с Российской Федерацией. Есть вероятность, что по итогам переговоров стороны договорятся о снижении не-

которых тарифных и нетарифных барьеров, которые препятствуют наращиванию монгольского экспорта (например, продукции животноводства) на рынок ЕАЭС (прежде всего, Российской Федерации). Как отмечала в июне 2021 г. министр иностранных дел Монголии Б. Батцэцэг, «в доковидные времена общий объем торговли достигал двух миллиардов долларов, но 90 % его составлял импорт из России в Монголию... А вот экспорт из Монголии в Россию составляет мизерное количество. Это очень сильный перекося. Такое состояние длится уже много лет. И играют роль высокие таможенные тарифы и большое количество нетарифных ограничений. Чтобы решить комплекс этих вопросов, считаем необходимым развивать сотрудничество именно с Евразийской экономической комиссией, чтобы в будущем подписать с ними соглашение о свободной торговле» [14].

Для стран ЕАЭС установление зоны свободной торговли с Монголией менее важно с экономической точки зрения: на долю Монголии в 2020 г. приходилось лишь 0,24 % от общего внешнеторгового оборота интеграционного объединения [15, с. 131]. Вместе с тем, заключение такого соглашения более значимо с политической точки зрения, в рамках перспективы расширения партнерства с третьими странами. По состоянию на 2021 г., лишь четыре государства (Вьетнам, Иран, Сербия, Сингапур) подписали соглашения о ЗСТ с ЕАЭС, еще три (Индия, Египет, Израиль) вели переговоры [15, с. 131]. В этом контексте любое новое соглашение является шагом в сторону укрепления авторитета ЕАЭС и его легитимации в глазах различных субъектов международных отношений.

Особое значение имеет это для Российской Федерации, на долю которой приходилось 94,7 % от общего объема товарооборота ЕАЭС и Монголии [15, с. 131]. Установление зоны свободной торговли позволит смягчить негативную динамику в политике балансирования Улан-Батора между Россией и Китаем. В последние годы наблюдается снижение места России в списке ключевых инвестиционных партнеров Монголии, а также нарастающий разрыв с Китаем в объемах торговли с Улан-Батором. Соглашение о зоне свободной торговли в дополнение к Договору о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве от 3 сентября 2019 г. позволит обновить традиции тесного российско-монгольского партнерства, существующие еще с советских времен.

Для Республики Беларусь установление зоны свободной торговли между ЕАЭС и Монголией станет положительным событием, однако общий эффект для экономики не будет слишком велик. Доля Монголии в общем товарообороте Беларуси за

последние 30 лет не превышала 0,1 %. Даже после учреждения ЕАЭС в 2015 г. она опустилась до 0,05 % и затем поднялась до 0,1 % [16, с. 61]. Белорусский экспорт в Монголию в 2019 г. составил 33,7 млн дол. США и 49,5 в 2020 г.; импорт — намного меньше: менее 0,1 млн дол. США в 2019 г. и 0,2 в 2020 г. [17, с. 335]

Основу экспорта Беларуси составляет продукция машиностроения и сельского хозяйства. Наиболее значимыми товарными позициями в 2019—2021 гг. стали карьерные самосвалы, автомобили спецназначения, дорожная и строительная техника, тракторы, машины и механизмы для уборки сельхозкультур, сухое молоко, масло сливочное, сыры [18]. Среди товарных единиц, в экспорте которых доля Республики Беларусь по сравнению с другими странами ЕАЭС наиболее значительная, следует назвать электрические трансформаторы (16,6 % от всего их экспорта ЕАЭС в Монголию), предметы гигиены для женщин и детей (8,4 %), а также мебель (4,8 %) [5, с. 354—357]. Тем не менее, у Беларуси еще есть потенциал для наращивания экспорта в Монголию. Хотя объем внутреннего рынка этой страны весьма мал в связи с низкой плотностью населения, перспективными выглядят поставки продукции белорусского машиностроения для использования в монгольской горнорудной промышленности. Дополнительные возможности появятся в том случае, если в ЕАЭС удастся наладить производство в рамках межгосударственной промышленной кооперации; при этом такая продукция должна быть более конкурентоспособной по сравнению с китайской.

Таким образом, положительный настрой на сотрудничество в Москве и Улан-Баторе вполне может привести к заключению соглашения о зоне свободной торговли между Монголией и ЕАЭС. Вряд ли это приведет к резкому росту взаимного товарооборота, однако каждая из сторон получит свою выгоду. С одной стороны, Евразийский экономический союз расширит сеть экономических партнерств, двусторонних соглашений с третьими странами. С другой стороны, заключение такого документа с ЕАЭС способно стать толчком к отходу Улан-Батора от консервативной внешне-торговой политики и присоединению к другим экономическим объединениям (например, Всестороннему региональному экономическому партнерству, объединяющему ключевые экономики Азиатско-Тихоокеанского региона и вступившему в силу с 1 января 2022 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Mongolia and the WTO [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/mongolia_e.htm>. — Date of access: 31.08.2022.

2. Mongolia accedes to the Asia-Pacific Trade Agreement as its seventh member. 29 September 2020 [Electronic resource] // UNESCAP. — Mode of access: <<https://www.unescap.org/news/mongolia-accedes-asia-pacific-trade-agreement-its-seventh-member>>. — Date of access: 31.08.2022.
3. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2016. — 356 с.
4. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2016 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2017. — 516 с.
5. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2017 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2018. — 534 с.
6. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2019. — 556 с.
7. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2020. — 714 с.
8. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. — М., 2021. — 502 с.
9. Подписан Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. — 17.06.2015 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 17.06.2015. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-06-2015-2.aspx>>. — Дата доступа: 31.08.2022).
10. Монголия готова к заключению соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 02.06.2017. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-05-2017-3.aspx>>. — Дата доступа: 31.08.2022.
11. О реализации совместных инфраструктурных проектов договорились на форуме «ЕАЭС и Монголия — 2017» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — 09.10.2017. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09_10_2017.aspx>. — Дата доступа: 31.08.2022.
12. О формировании совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Монголией: распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 11 сент. 2020 г. № 18 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429094/egf_25092020>. — Дата доступа: 31.08.2022.
13. Совместная декларация по случаю 100-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Монголией от 16 дек. 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://kremlin.ru/supplement/5757>>. — Дата доступа: 31.08.2022.
14. Глава МИД Монголии: мы чувствуем себя в безопасности между Россией и КНР [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 01.06.2022. — Режим доступа: <<https://ria.ru/20210601/battsetseg-1735071863.html>>. — Дата доступа: 31.08.2022.
15. Серегина А. А., Богомолова В. Е., Харланов А. С. Роль статуса страны в ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 3. — С. 125–134.
16. Внешняя торговля Республики Беларусь 2020: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск, 2021. — 201 с.
17. Республика Беларусь / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск, 2021. — 407 с.
18. О торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Монголии. — Режим доступа: <https://mongolia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/>. — Дата доступа: 31.08.2022.